

Кира Заргу

ПОПАДАНЕЦ
С СЕКРЕТОМ

Кира Фарди

Попаданец с секретом

Серия «Другие миры», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67800542
К. Фарди. Попаданец с секретом:

Аннотация

«Я проснулась с криком и сначала не поняла, где нахожусь и что со мной. Потом открыла глаза и облегченно вздохнула: я дома, на своей кровати, а сквозь любимые нежно-кремовые шторы пробиваются лучи утреннего солнца. Быстрый взгляд на часы: половина седьмого, еще рано, можно поваляться.

Это всего лишь сон. Но лицо и подушка в слезах. Я опять плакала.

Вот уже полгода я вижу один и тот же странный сон. Силуэт мужчины скрыт под складками темного плаща, с одной стороны оттопыренного мечом. Я не помню его имени, вижу только прозрачные зеленые глаза, а над бровями – черные точки татуировки. Хотя... даже не знаю. Может быть, это обычные родинки, расположившиеся полукругом...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	51
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Кира Фарди

Попаданец с секретом

Кира Фарди

* * *

Глава 1

– Прощай, Виолетта!

Голос мужчины, такой мрачный, такой суровый... Он стоит поодаль, опустив плечи. Одна рука покоится на эфесе меча, выглядывающего из-под широкого плаща. Его прекрасные глаза цвета весенней зелени сейчас холодны и похожи на грозовые тучи: в зрачках то и дело вспыхивают молнии.

Я невольно сжимаюсь. Так и кажется, что эти искры сейчас прожгут меня насквозь.

– Я не хочу прощаться, – выдавливаю из сведенного спазмом горла, а слезы текут по щекам и капают с подбородка. – Пожалуйста, дорогой! Еще не поздно. Я хочу остаться. Мы начнем все сначала.

Я бросаюсь к любимому, тяну руки, пытаюсь схватиться за плащ, чтобы прижать его к себе, но мой рыцарь стальным кольцом пальцев сжимает запястья и отталкивает меня. А потом, словно испугавшись, что я опять посягну на его драгоценное тело, делает шаг назад и выставляет перед собой ладонь.

– Ты не можешь остаться! В стране идет война. Как только враги узнают, что ты жива, сразу на тебя начнут охоту.

– А если ты пойдешь со мной?

– Я не могу все бросить!

– Но почему?

– Мы люди разных миров. Иди к себе, Виолетта.

– Еще секундочку... Дай мне наглядеться на тебя, – уже в голос умоляю я. – Пожалуйста!

– Нет! Прощай, Виолетта!

* * *

Я проснулась с криком и сначала не поняла, где нахожусь и что со мной. Потом открыла глаза и облегченно вздохнула: я дома, на своей кровати, а сквозь любимые нежно-кремовые шторы пробиваются лучи утреннего солнца. Быстрый взгляд на часы: половина седьмого, еще рано, можно поваляться.

Это всего лишь сон. Но лицо и подушка в слезах. Я опять плакала.

Вот уже полгода я вижу один и тот же странный сон. Силуэт мужчины скрыт под складками темного плаща, с одной стороны оттопыренного мечом. Я не помню его имени, вижу только прозрачные зеленые глаза, а над бровями – черные точки татуировки. Хотя... даже не знаю. Может быть, это обычные родинки, расположившиеся полукругом.

Иногда мужчина обнимает меня, и я вдыхаю его ни с чем не сравнимый запах, отчего кружится голова, путаются мысли и жар поднимается от кончиков пальцев к корням волос. Но чаще, как сегодня, этот человек стоит на расстоянии нескольких шагов и не подпускает меня к себе.

Кто он? Как связаны наши жизни? Где я его видела? Раз

за разом задаю я себе вопросы, на которые не знаю ответа.

Кот мягко запрыгнул на кровать и посмотрел на меня умным, оранжевым, как апельсин, левым лазом. Правый веко закрывало почти полностью, только снизу виднелась голубая полоска. Мой красавчик Стейк, отбитый полгода назад от собак моей мамой, имел полную гетерохромию радужек. Но после полученной травмы он не мог смотреть голубым глазом и казался похожим на раненого пирата.

– Травматический птоз, – сказал мне ветеринар, когда я обратилась в клинику за помощью, – это, дорогая хозяйка, не лечится.

– Ничего этот дядька не понимает! – убеждала я себя, направляясь на такси к следующему доктору.

Но и в новой клинике получила тот же ответ.

– Что за люди пошли! Если завели домашнее животное, следить за ним надо! – проворчал ветеринар, сердито заполняя карту приема. – Бедный кот! Уха нет, нога после перелома неправильно срослась, глаз закрыт веком. Как же вы довели своего питомца до такого состояния?

Вот это я сказать заботливому и сердитому доктору не могла: совершенно не помнила, в какой переплет мы попали. И до сих пор не знаю. Мозг заблокировал воспоминания о моменте трагедии.

Нас со Стейком обнаружила в пустом мусорном контейнере соседская бабулька. Как мы там оказались, я совершенно не понимала. Стейк был сильно ранен и потрепан, на мне красовался странный наряд, никак не соответствующий осенней погоде.

Баба Маня, охая и сокрушаясь над современной бестолковой молодежью, помогла нам выбраться и проводила к дому. Я беспрестанно спотыкалась и наступала на подол длинной юбки, пока мы добрались до квартиры, промерзла и промокла насквозь. Тонкая белая рубашка не спасала ни от холода, ни от дождя, в результате я тряслась, как лист на ветру, и щелкала зубами.

– Придешь домой – прими ванну, – окинула меня жалостливым взглядом соседка, – не то заболеешь. И где такой наряд откопала? В кино, что ли, снимаешься? Или как?

– Н-не з-знаю, – заикалась я, обнимая себя руками.

Добрая женщина сняла куртку и накинула мне на плечи.

– Давай ключи.

Но ключей у меня не было. Хорошо, что в руке я сжимала телефон. Баба Маня позвонила моей маме, та приехала и, охая и ахая, впустила нас со Стейком домой.

– Господи, Вита, что с тобой случилось? – причитала мама, хлопоча надо мной. – На тебе лица нет.

Я подошла к зеркалу. Лицо было на месте, но бледное, с провалившимися щеками и темными пятнами вокруг глаз. Доходяга, да и только! Ничего не осталось от моих почти девяноста ни сверху, ни снизу. Как я умудрилась так похудеть за несколько дней?

На душе стало тревожно. Я напряглась, но память продемонстривала чистый лист.

На мне была надета длинная бордовая юбка и белая рубашка с широкими рукавами. Вместо бюстгальтера грудь поддерживал корсет на шнуровке. Я такие штучки видела только в кино. Волосы кто-то заплел в косу и перевязал лентой, но точно не я, потому что никогда не умела делать изысканные прически. Темные пряди выбились из косы, растрепались и выглядели неряшливо.

– Мама, я хочу помыться.

– Да-да, конечно!

Мама тут же засуетилась и, пока я снимала с себя непривычный наряд (хотя делала это почему-то ловко, словно расшнуровывала корсет не первый раз), наполнила мне ванну. Я со стоном погрузилась в горячую воду и от наслаждения закрыла глаза. Провал в памяти пугал меня до колик в животе, но увы, как я ни напрягалась, ничего не могла вспомнить.

– Вита, а что ты делала в мусорке? – воскликнула мама, заглядывая в ванную.

– Не знаю, – пожала плечами я и погрузилась с головой в горячую воду.

«Как хорошо! Как здорово снова принимать пенную ванну, вдыхать аромат дорогого шампуня!» – неожиданно подумала я и вынырнула на поверхность.

Откуда такие мысли? Я могу при желании делать это каждый день. Странно. Со мной точно что-то случилось. Но что?

Мама суетилась в кухне. Через распахнутую дверь я слышала, как она наливала воду в чайник, хлопала дверками холодильника, двигала стулья и ворчала:

– Вита, ну что ты за хозяйка! В холодильникемышь повесилась. Как ты собираешься кормить Артема, когда выйдешь за него замуж?

– Не выйду, – под нос пробормотала я, наблюдая за Стейком.

Болонка Мусечка показалась на пороге и тихонько зарычала на кота. Но он не обратил на недруга внимания. Просто сидел на полу возле ванной и пристально смотрел на меня, словно пытался поведать какую-то тайну, но не мог. Мне даже почудилось, что в уголке оранжевого глаза блеснула слеза.

Его поведение тоже казалось странным. Еще вчера он загонял вредную собачонку под диван и держал ее там, пока мама не собиралась домой. А сегодня вел себя совершенно иначе.

– Ты что-то сказала? – заглянула мама. – Хочешь, я тебе помою голову?

– Не надо, – ответила я. – Говорю, что не выйду за Артема замуж.

– Почему? Такой славный мужчина. Порядочный, красивый, все в дом, все в дом.

– Слишком правильный и нудный. Не хочу такого. Мама, я тебя стесняюсь, оставь меня одну, пожалуйста.

– О боже! А то я тебя голышом не видела! – Мама сердито поджала губы, но вышла и крикнула мне из коридора: – Ты дуручка! С такими мужчинами самый надежный брак получается.

– Не хочу надежный! – Я выбралась из воды и накинула на плечи полотенце.

– Так и будешь старой девой куковать.

– Не начинай заново пустой разговор, – ответила я, раздражаясь. – Я верю, чувствую, что в моей жизни будет настоящая любовь.

– Ох, Вита-Вита! – Мама прижала мою голову к груди, как только я показалась на пороге ванной. – Ничего ты об этой жизни не знаешь.

Мы поужинали, мама ушла. Я упала на кровать, совершенно вымотанная эмоционально и физически, и неожиданно разревелась. Мне стало так жалко себя, так больно сжалось сердце, что захотелось выйти на балкон и завывать, закричать во все горло.

А когда устала от слез и наконец отключилась, впервые увидела этот странный сон.

Глава 2

Кот лизнул мою мокрую щеку, и мне показалось, что он поморщился. Вообще мой Стейк с того момента, как мама принесла его домой и до сегодняшнего дня проявлял чудеса сообразительности. Порой мне казалось, что я живу не с домашним питомцем, а с заколдованным в теле кота человеком.

Он понимал меня с полуслова, поддерживал в минуты отчаяния и, казалось, все время что-то говорил, только я его не слышала. Сейчас оранжевый глаз с осуждением уставился на меня. В суровом взгляде читался вопрос: «И долго ты собираешься рыдать?»

– Да, плакала! – Я с вызовом потрепала Стейка за упругие щеки. – Что с того? Жизнь, лапуля, продолжается.

Но мои слова прозвучали так неуверенно, так фальшиво, что кот высвободился из моих рук, сердито муркнул: «Жрать, хозяйка, давай! Хватит болтать!» – и побежал на кухню.

Но день сегодня не задался с самого утра. Я уже заметила, если мужчина во сне обнимал меня, все складывалось как нельзя лучше: работа спорилась, начальство хвалило, читатели моего журнала пищали от восторга и слали в редакцию замечательные отзывы.

А если человек в плаще держался от меня поодаль, можно

было сразу предсказать, что меня ждет полный провал.

Так было и сегодня.

Мало того, что отключили горячую воду и пришлось плескаться в ледяной, так еще и кофемашина сломалась. Выдала мне несколько капель, чихнула и заглохла.

– Не унывай, Виолетта, держись! – уговаривала я себя, наливая в чашку кефир. – Это всего лишь маленькое испытание. От холодной воды кожа станет более упругой, а пить кофе вредно для организма: зубы пожелтеют, и придется потратить деньги на стоматолога.

Пока я возилась с капризной техникой, чуть не опоздала на работу.

– Стейк, еда в миске, вода – в другой! Я побежала! – крикнула я, с ужасом поймав взглядом циферблат настенных часов.

– Мяу-у-у, – промурлыкал кот в ответ и посмотрел оранжевым глазом. Голубой был закрыт веком, только полоска иногда появлялась снизу.

Невольно из груди вырвался вздох: мне до слез было жалко моего любимца. Плевать на работу, кот важнее. Я присела на корточки и погладила черную одноухую голову.

– Не скучай, малыш, я скоро приду. Сегодня зарплата. Принесу тебе кусочек свежего мяса.

Я помчалась к остановке автобуса. Городским транспортом в час пик легче попасть на работу. Сегодня дедлайн моей статьи в новой рубрике, которую поручили мне вести, по-

этому я очень волновалась. Редактор ждет, когда она ляжет к ней на стол. Именно ляжет. Наша Крыса, как мы звали за спиной редактора, любила читать распечатанный материал.

– Так я могу представить, как будет выглядеть статья на странице журнала, – говорила она.

Я теперь не пишу о законах фэншуй, о современных проблемах и модных тенденциях. Неожиданно меня потянуло на совершенно другие темы. Я стала интересоваться жизнью женщин в средние века.

Сначала я просто адаптировала и популяризировала научные статьи об этом периоде, но концентрировала внимание на бытовых мелочах, таких непривычных и диких для современников. И постепенно увлеклась работой, погрузилась в нее с головой и стала вносить в материал что-то свое.

Неожиданно тема оказалась очень востребованной, и теперь у меня рубрика: «Леди и рыцари».

Я влетела в издательство, на бегу стянула пальто и помчалась к столу.

– Крыса пришла? – спросила шепотом у соседки Ирочки, хорошенькой блондинки с голубыми глазами, обрамленными накладными ресницами.

– У себя. Появилась и сразу потребовала кофе и пирожные, – хлопнула мохнатой порослью соседка.

Ирочка собирала информацию для журналистов и делала это быстро и ловко, поэтому главный редактор, строгая и язвительная Лариса Максимовна, по прозвищу Крыса, относи-

лась снисходительно к ее коротким юбкам и вызывающему макияжу.

– А что случилось? – Я повесила пальто на плечики, переобулась в удобную обувь (в ящике стола для такого случая хранились туфли на низком каблуке) и включила ноутбук. – Она же никогда не завтракает. А тут еще и сладости.

– А я знаю? Следом пришел красавчик, вот теперь и сидят в кабинете вдвоем, воркуют, как голубки.

Фух! Можно выдохнуть! Сейчас начальнице не до меня. Но не успела я открыть файл, как над головой раздался голос:

– Серова, – я вздрогнула и подняла глаза: у моего стола стояла Раиса Ивановна, секретарь редактора, еще одна крыса, только рангом пониже, – вас вызывает Лариса Максимовна.

Я вскочила и нервно сцепила пальцы: сейчас достанется за опоздание.

– Файтинг! – выставила большой палец Ирочка, любительница корейских сериалов, в которых это словечко произносил каждый герой. – Удачи, – повторила она.

– К черту! – одними губами ответила я и закатила глаза.

Я побежала следом за секретаршей, чертыхнулась и вернулась к столу: вот дурында! Забыла переобуться.

Скинуть балетки и сунуть ноги в лодочки – дело пары секунд, и вот я уже стою под дверью редактора, а Раиса Ивановна благосклонно приглашает меня зайти.

Просторный кабинет был обставлен в стиле минимализма. Ничего лишнего, все по делу. Рядом с огромным окном стоял письменный стол. У левой стены – длинный стол для переговоров. У правой – два кожаных кресла неприятного цвета детского поноса. Одно из них было сейчас развернуто ко мне спиной, и в нем кто-то сидел. Я видела только торчащую макушку.

В кабинете вкусно пахло свежесваренным кофе, мой желудок, не получивший с утра порцию ароматного наркотика, ответил на запах тоскливой трелью. Только этого не хватало!

– Здравствуйте, Лариса Максимовна. Вызывали?

– Серова, – редактор подняла на меня глаза, – проходи.

Я подошла ближе. Мужчина, сидевший в кресле, повернулся, я вежливо кивнула и... замерла. Над его правой бровью темнели три точки, почти такие же, как я видела во сне. Сердце зашлось в безумном стуке. Горло стянуло спазмом. Рот сам приоткрылся, и я услышала вырвавшиеся произвольно слова:

– Вы?

Редактор и мужчина удивленно посмотрели на меня.

– Что значит «вы»? Серова, ты знакома с Романом Викторовичем Белецким?

– Я? Н-нет, – растерялась я и покраснела. – Н-не знаю.

Мужчина встал. Теперь я видела, что мы никогда раньше не встречались, но взбудораженное сердце никак не могло успокоиться. Я чувствовала, как по виску у меня катит-

ся капля пота, и от этого еще больше смущалась. Терпеть не могу неловкие ситуации!

Белецкий был молод и хорош собой, высокого роста, стройный, с подвижным лицом. Приподнятые уголки губ создавали впечатление, что этот человек усмехается, но серые глаза смотрели серьезно и внимательно. Ни самодовольства, ни наглости я не заметила и немного расслабилась.

– Давайте познакомимся. Мы с сегодняшнего дня будем работать вместе. Я режиссер. Лариса Максимовна пригласила меня для съемок видеоролика.

– Какого ролика?

Я ничего не понимала и смотрела то на редактора, то на Белецкого. При чем тут я и съемки? И что с моей статьей? Она подошла для публикации или ее нужно доработать?

– Серова, садись! Не стой столбом, – приказала Крыса.

Я приземлилась на краешек кресла. Ноги дрожали от пережитого шока. В голове носились наперегонки вопросы: «Кто это? Неужели тот парень из сна? Нет, не может быть! Я никогда Белецкого раньше не видела».

Хотя... смутное воспоминание облаком пронеслось в голове и вывело на экран картинку: фестиваль моды, и у фотозоны позирует Белецкий. Где-то мелькал этот снимок. Может, в новостях? Или я опять ошибаюсь? Надо поручить Ирочке, пусть найдет.

Голова заработала на триста процентов. Нужно было переварить информацию, сделать выводы и не сесть в лужу.

Лариса Максимовна просто мастерица, умеет ставить людей в неловкое положение.

Она у нас была женщиной грубоватой и очень решительной, если загоралась какой-нибудь идеей. Вот и сейчас из ее глаз летели искры, и они сияли, как хорошо ограненные бриллианты, по щекам разлился румянец. Она машинально перекладывала листы со статьей и не отрываясь смотрела на гостя.

«Так-так-так! – усмехнулась я. – Кажется, причина тут в другом. Наша Крыса таает от восторга перед режиссером, вот и нашла способ поработать с ним вместе».

– Я прочитала твой материал, – начала редактор, – и у меня возникла мысль. Ты предлагаешь нарядить известных моделей и актрис в средневековые наряды, а потом записать их впечатления. Так?

– Ну, примерно.

– А если сделать фотосессию «Леди и рыцари»?

Нашла чем удивить! Глянцевый журнал без фото – что «Макдоналдс» без гамбургера. Я и без совета редактора планировала организовать съемки. Но эти мысли я оставила при себе и только вежливо сказала:

– Но вы говорили о видеоролике.

– Правильно. Господин Белецкий снимет для нас рекламу. Так мы презентуем новую рубрику для широких масс. А то и гляди, станем законодателями моды.

– На что? – Видимо, шок еще не прошел. Я никак не могла

уловить задумку редактора.

– Виолетта, кажется, вас так зовут? – бархатным голосом кота на вязке спросил меня режиссер. Я кивнула и невольно проглотила слюну: хорош чертяка! Умеет туманить женщинам головы. – Смотрите. Мы наряжаем модели в средневековые платья, главным атрибутом которых является корсет. Правильно?

– Ну да.

– И незаметно вводим эту деталь одежды в массы.

– Зачем? – все еще старательно тупила я. Мозги расплавились и потекли.

– Серова, ты же умная девушка. Что значит зачем? Мо-да. В массы. Разве непонятно? Если станем законодателями, журнал будет раскупаться как горячие пирожки.

– Это я поняла. Но почему вы выбрали именно корсет? Он жутко неудобный. Стягивает тело и грудь так, что дышать невозможно.

– Откуда ты знаешь? Мы же еще только собираемся его вводить?

И правда! Откуда я это знаю? Но у меня было стойкое ощущение, что я когда-то уже надевала эту штуку.

– Я читала, что девушки падали в обмороки, потому что сдавливали себе грудную клетку и ограничивали приток воздуха к мозгу.

– Ну, ты уже в крайности бросаешься, – покачала головой Крыса. – Мы же только предлагаем, а каждая девица сама ре-

шит, хочется ей приобрести такую модную штучку или нет.

– А что это нам даст? Вы планируете в подарок к журналу прикладывать корсет?

– Нет, конечно! – Крыса рассердилась и пошла красными пятнами. Ее щеки, шея пунцово багровели, а я понимала, что мне кранты, распнет теперь на кресте, а потом отправит на галеры. – Серова, с этим вопросом я разберусь без тебя.

– Ой, простите, – пискнула я и смутилась.

Идиотка, поставила начальницу в неловкое положение перед дорогим гостем. Действительно, какое мне дело до того, как Лариса Максимовна собралась крутиться со своей идеей. Это уже ее проблемы.

– Договорились? – Белецкий посмотрел на меня глазами, которые сейчас потемнели и походили на грозное облако.

– Хорошо. Когда будем начинать?

– Завтра.

– Как? Почему так быстро? О боже! – воскликнула я. – Нужно столько успеть! Созвониться с моделями, наметить место, арендовать в театральной костюмерной наряды.

– Вот и поторопись.

– Место я выберу сам, – предупредил Белецкий, – и вам позвоню.

Мы обменялись телефонами, и я в полной растерянности вернулась на свое место. Кстати, кофе мне так и не предложили, а очень хотелось.

– Ну, что? – Ирочка хлопнула ресницами, как кукла из

сказки «Три толстяка». – Чего Крыса вызывала?

– Познакомила с каким-то господином Белецким, режиссером.

– Ого! И что он хочет?

Я рассказала любопытной соседке о планах редактора и попросила разыскать информацию о Романе Викторовиче. Через несколько минут мы уже разглядывали фотографии.

Действительно, этот человек был хорошо известен в кругах фешен-индустрии, но как-то знакомство наше до сих пор не состоялось. Да и откуда ему взяться? Я целыми днями сижу в офисе и стучу по клавишам, набиваю незамысловатые статейки, а он крутится в высшем обществе и, похоже, знает себе цену. На всех фото он позировал в компании известных личностей, чаще всего женщин, но каждый раз это была другая особа.

– Да, ложенный красавчик. Ну, Витка, держись! Закружит он тебе голову. Лучше бы ты с Артемом осталась, он был, конечно, засранец еще тот, но свой, управляемый. А этот – птица высокого полета.

– Хватит ерунду говорить! – прикрикнула я на болтливую Ирочку. – Я с ним планирую работать, а не детей крестить.

– Слушай, Витка, – соседка заговорщически наклонилась ко мне так близко, что я почувствовала запах ее пудры. – Я сегодня иду к известной гадалке, мне адресок подкинули. Хочешь, пойдем со мной.

– Зачем?

– Тебе сколько лет?

– Скоро будет двадцать девять.

– Вот видишь! И до сих пор кавалера на горизонте нет.

Все ждешь принца на белом коне?

– Жду, – тихо ответила я и вдруг почувствовала, как сжалось сердце. Какая-то неясная тревога скрутилась в груди спиралью и перекрыла дыхание. Я судорожно втянула воздух.

– Тебе плохо?

– Нет. Отстань. Возьми лучше список наших моделей и обзвони их, познакомь с ближайшей задачей.

Какое-то время мы работали, не глядя друг на друга, но я не могла сосредоточиться.

Предложение Ирины, которое сначала казалось абсурдным, вдруг приобрело значимость. «Может, попробовать? – неожиданно задумалась я. – А что, если гадалка расшифрует мой провал в памяти?»

Мысль закрепилась в голове. Она терзала и мучила меня до конца рабочего дня. Наконец стрелка часов остановилась на цифре шесть. Все сотрудники редакции зашевелились, задвигали стульями. То там, то тут раздавались тихие щелчки закрываемых ноутбуков, шелестели пальто, шуршали молнии сапог. Журналистки торопились домой.

– Вита, ты пойдешь со мной или нет?

– Не знаю, – неуверенно ответила я, потому что действительно сомневалась. Мама о такой ситуации говорит: «И хо-

чется, и колется, да мама не велит».

– Неужели тебе неинтересно твое будущее? Спросишь у гадалки о проекте и господине Белецком.

– Да не может она знать такие подробности! – отмахнулась я. – Ерунда какая-то. Прошлый век.

– Как знаешь, – пожала плечами Ирочка и побежала к лифту.

Я потопала за ней. В кабинку мы вошли вместе, так же, нога к ноге, выскользнули с потоком людей на улицу. Холодный ветер мгновенно забрался под пальто, и я задрожала. Появилось ощущение, что надвигается беда.

Ирочка уже садилась в такси, и я не выдержала.

– Я с тобой. Подожди!

Дверца машины тут же распахнулась и пригласила в тепло салона.

– Вот и правильно, – взяла меня под руку соседка. – Мне одной страшно было, а вдвоем веселей.

Глава 3

Железная коробка, в которой я растерянно стоял вот уже несколько минут, отвратительно воняла гнилью. Я стукнул по ней кулаком, и она отозвалась утробным гулом. Хороший металл. Крепкие и острые получились бы мечи.

Интересно, где я? Точно не в родной Хилле. Но где?

Я ухватился за край коробки и выглянул наружу. Вокруг, насколько хватало взгляда, виселись огромные странные замки. Их крыши терялись в небе, и чудилось, что они парят в ночном воздухе. Большие квадратные окна разноцветно сияли, и их было так много, что я сбился со счета и бросил это занятие.

Рядом стояли и другие коробки, но заполненные чем-то целиком. И все эти мерзкие и вонючие сооружения красовались в пятне света. Я посмотрел вверх и обнаружил его источник высоко над головой. Это было удивительно. Мелькнула мысль: «Как туда каждый день забираются слуги, чтобы зажечь фонарь?»

Сверху на волосы сыпались белые хлопья. Снег. В Хилле, в горах, тоже можно было застать непогоду. Повеяло чем-то родным и знакомым, и тепло стало на сердце. Я ухватился пальцами за край коробки, несколько раз подпрыгнул, проверяя прочность дна, а потом подтянулся и перекинул тело через бортик.

Тяжелый меч звякнул о железо, миг – и я уже стоял на твердом покрытии, а сквозь тонкую подошву сапог чувствовал холод. Под рубашку и плащ тут же залетел ледяной ветер, кожа покрылась пупырышками и мелко затряслась.

Суровая страна. Все это было так не похоже на родную Хиллу, что я с трудом преодолел порыв – забраться назад в ящик и вернуться домой.

Но... Бертан Хиллийский никогда не сдается.

– Эй, Человек-паук! Сюда иди, епт!

– Это вы мне?

Я обернулся: в нескольких шагах от меня стояли три человека в странной одежде.

Тот, что спрашивал, толстый коротышка, крутил в пальцах какой-то предмет с круглыми отверстиями по краю. Он поблескивал в лучах фонаря и казался увесистым, как камень.

Другой, длинный человек с красным носом, качался и плевал на землю каждую секунду так старательно, что его крохотная шапочка, сидевшая на макушке бритой головы, вот-вот готова была слететь.

Третий, самый угрюмый, с черными как ночь глазами, в упор смотрел на меня. И столько в его взгляде было звериного, что мороз невольно пробежал по спине. От людей мерзко пахло, словно они всю ночь провели в таверне.

– А что? Здесь еще один бивень в колготках есть? – подмигнул дружкам коротышка и подбросил предмет.

Я как замороженный следил за его движениями и уже ничему не удивлялся. Ни тому, что попал в совершенно незнакомый мир, ни тому, что почти понял речь чужестранцев. Но чутье воина подсказывало: впереди опасность. Я встал удобнее и сжал ручку меча.

Длинный подошел ближе и палкой, которую держал в руках, приподнял край моего плаща.

– Не, он не Человек-паук.

– Да ты че! – воскликнул коротышка, и в его голосе прозвучала издевка. – И кто тогда?

– Капитан Америка, епта!

Трое захохотали. Коротышка вытащил из кармана плоский камень, и тут же ослепительный свет ударил мне прямо в глаза. Я невольно зажмурился. «Спокойно, Бертан, спокойно! – уговаривал я себя. – Ты и не из таких ситуаций выкручивался».

– Не-а. И на этого хмыря непохож, – вставил угрюмый и сплюнул на землю. – Звезды на пузе нет. Эй, Бэтмен, сигаретка не найдется?

Я окончательно запутался и, стыдно признаться, растерялся. Как мне сейчас не хватало помощников! Кто все эти люди, о которых говорили путники? Какое отношение они имеют ко мне? Как я найду Виолетту в этом враждебном мире?

– Сига... что?

– Ты че дебиллом прикидываешься? Курнуть есть? – дох-

нул на меня коротышка, и я невольно поморщился от мерзкого запаха.

– Кем? Что? – Мне казалось, что я понимал этих людей, но слова были незнакомые.

– Ладно, Петруха, айда. Нече с бивнем¹ базарить, – сказал угрюмый.

– Базарят бабки на базаре, а мы по жизни речь толкуем! – лениво сплюнул коротышка и подбросил предмет. Тот сверкнул железом в луче света и точно приземлился на ладонь. – А че он бебики² выкатил? Еще и морщится! Брезгуешь, ты, скоморох?

«О чем они говорят? Какие бабки? Какие бебики? И кто такой скоморох?» – удивился я и огляделся: кроме нас, вокруг никого не было.

– Простите, вы знакомы с Виолеттой?

– С кем? Блин, пацаны, этот debil точно кукухой поехал, – хохотнул парень в шапочке и дернул меня за плащ. – Гляньте, какая штука клевая! И блестит как! Брильянт, что ли?

Его ловкие пальцы вмиг отстегнули застежку плаща и сдернули его с меня. Порыв ветра тут же забрался под широкую рубашку. Я еще старался соблюдать дипломатический этикет, но внутри уже разгорался огонь.

– Проверь, может, деньжата в карманах заваялись? – хо-

¹ Бивень (жарг.) – придурок, глупый, недалекий, деревенщина и т. п.

² Бебики (жарг.) – глаза.

хотнул длинный.

– Верни! – сквозь зубы приказал я, а рука сама потянула меч из ножен. – А то...

– Ой-ой-ой! Сейчас в штаны наложу, – коротышка толкнул меня в плечо. – Местный рэкет объявился!

– Руки убери, я сказал! – Во мне всю клокотала злость, но одно неверное движение в незнакомой стране могло вызвать непоправимые последствия, поэтому я терпел до последнего.

– Мочи его, Петруха! Достал своей тупостью, – рявкнул угрюмый.

Тот, кто крутил в пальцах предмет, неожиданно выбросил вперед руку. Тренированное тело раньше мозга оценило опасность и увернулось от удара. Меч мгновенно взлетел, колени согнулись, я принял боевую стойку.

– Дядя, ты рехнулся? Кто твоей палки испугается?

– Попробуй подойди, – усмехнулся я.

Длинный сделал шаг. Взмах руки, блеск остро отточенного лезвия – и его шапочка лежит на земле, распоясанная надвое.

– Не, пацаны! – заверещал длинный. – Че гад делает! Вали бивня!

– Следующим будет твое ухо, – тихо предупредил я.

И тут коротышка кинул штуку с дырками, которую крутил в пальцах. Я увернулся, но не рассчитал силу движения и ударился спиной о стенку коробки. Предмет пролетел мимо

лица и с грохотом провалился внутрь. Потеря концентрации стоила мне нескольких драгоценных секунд.

Бандиты кинулись на меня. Я вывернулся из угла между противниками и коробкой и выставил руку с мечом вперед. Какими бы сильными ни были трое, безоружные люди не справятся с воином, закаленным в сражениях.

Трое? А где третий?

И тут моя голова раскололась на части, а из глаз посыпались искры. Еще не соображая, что произошло, медленно повернулся: за спиной стоял угрюмый парень с камнем в руках. Я моргнул, колени подогнулись, и я провалился в темноту.

* * *

Мой жеребец несся галопом. Смертельная скачка манила меня, поэтому я наклонился вперед, натянул поводья и приподнялся в седле. Начальник охраны был застигнут врасплох, его крик распугал птиц, сидевших на дереве, и они с громким криком взмыли в небо.

– Мой повелитель! Нет!

– Догоняй, Кисо!

Я склонился над лошадью. Стоя в стремях, позволил Демону двигаться вперед. Копыта врезались в промерзлую почву, во все стороны летели мелкие камни. Жеребец рвал землю и отталкивался от нее с каждым шагом.

Я слышал, как далеко позади меня зовет Кисо, но в крови нарастала скорость. Демон мчался сквозь утреннюю зарю, а я, двигаясь все быстрее и быстрее, стремился достичь недосягаемого – покоя.

Воспоминания и отчаяние летели за мной. Демон словно чувствовал их присутствие и стремился оставить их позади.

– Хек, дружок, хек! – гнал я жеребца.

Грязь и галька из-под летящих копыт били мне в лицо, а сердце стучало так же быстро, как и у коня. Сейчас мы с Демоном – одно целое. Ни крики, ни непогода, ни проблемы не могут нас остановить.

Впереди показалось молочное облако. Оно приближалось, ширилось, и вот уже клубы тумана окутали нас со всех сторон. А за ним слышался нежный женский голос, который звал меня. И я поскакал за зов.

Демон прорвался сквозь пенную пелену, выскочил на открытое пространство, а там...

* * *

– Молодой человек, очнитесь! Вы слышите меня?

Кто-то тряс меня за плечи, но я никак не мог прийти в себя. Наконец с трудом разлепил веки и выдавил:

– Угу.

– Сергей Михайлович, раненый пришел в себя, – услышал я женский голос и посмотрел сквозь ресницы.

Надо мной склонилось страшное лицо с зелеными веками и ярко-красными губами. Я в ужасе замахал руками и закричал:

– Уйди, Гиана! Оставь меня! Позовите верховного жреца! Пусть избавится от духа плоти!

– Сергей Иванович, что он говорит? – Голос девушки задрожал. – Какая Гиана?

– Не переживай, Лена. После сотрясения мозга и не такое еще говорят. Больной, вы помните, как вас зовут?

«Что со мной? Где я? На небесах?»

Дыхание сбилось, сердце в груди загудело, как барабан. Я осторожно посмотрел сквозь ресницы. Вокруг меня выселись светлые стены, из окна прямо в левый глаз бил луч света, а рядом со мной стояли люди в белых одеждах.

«Это боги? Но женщина похожа на дух плоти? И почему я лежу?» – вспыхивали один за другим вопросы.

Паника опять овладела сознанием. Меня убили враги? Отравил Первый советник? Нет, это дело рук Мадана. Только он способен ударить ножом в спину. Я свел лопатки, но боли не почувствовал, зато от мыслей раскалывалась голова.

«Стоп! Они назвали меня раненым? Значит, я жив. Но где я?»

Память тут же вернула меня в железную коробку. Вот я выбираюсь, а дальше... встречаю разбойников. Вздох облегчения невольно вырвался из груди. Все нормально. Я в мире Виолетты и помню, что произошло.

– Молодой человек, – я поднял веки, – сколько пальцев видите?

Перед глазами появился белый палец с коротко остриженным ногтем.

– Один.

– О, это здорово! Назовите ваше имя. Помните его?

– Да, Бертан Хиллийский, правитель Хиллы.

– Кто? – Человек в белых одеждах наклонился ниже. Он пристально взгляделся в мои глаза, потом достал из нагрудного кармана (кажется, это удобно... нужно сказать придворным дамам, чтобы пришили к моим одеждам такие же) палочку и направил ее на меня. – Не дергайтесь, я посмотрю ваши зрачки.

Я выдержал растерянный взгляд и пытку, хотя так и подмывало сорваться с места, схватить меч и убежать.

– Странно, с рефлексами все в порядке, – пробормотал мужчина.

– Зато с головой проблема, – фыркнула Гиана и взяла в руки прозрачный сосуд с тонкой, почти невидимой иглой на конце. – Может, ему успокаивающие вколоть? Пусть немного поспит.

– Да, пожалуй, – согласился мужчина.

Я уже понял, это местный лекарь. И почему сей ученый муж позволяет распоряжаться служанке? Непорядок!

Девушка наклонилась, обдав меня ароматом благовоний таких резких, что я невольно задержал дыхание, схватила за

руку и приготовилась пронзить иглой мою кожу.

Это что? Изошренная пытка? Ну уж нет! Тыкать себя не дам!

Я оттолкнул Гиану и резко сел, откинув покрывало, потом встал. Слава богам, никто не догадался меня связать. Моя одежда исчезла. Обнаженное тело мгновенно отреагировало на прохладу комнаты и покрылось пупырышками. Девушка смотрела на меня раскрыв рот и хлопала ресницами.

– Позовите слугу, – приказал я. – Мне нужно одеться.

– Лена, готовь-ка пациента к МРТ, – сказал мужчина. – И вызови невролога. Кажется, у нас проблема с головой.

– Это у вас сейчас будут проблемы, если не принесете мне одежду, – сквозь зубы процедил я, обшаривая взглядом комнату в поисках меча.

– Лена, позови санитаров. У нас тут, кажется, белая горячка до кучи.

Девушка бросила свою палочку с иглой и кинулась за дверь. Я следом, но лекарь преградил мне дорогу. Я смотрел на него сверху вниз и не понимал, как этот тощий старик может меня остановить. Одной рукой я схватил его за воротник белой одежды, приподнял, слегка встряхнул и кинул на кровать.

Ноги сами вынесли меня в коридор.

– Кто-нибудь! Принесите мою одежду! – в гневе закричал я.

В груди начал разливаться огонь злости. Еще немного, и я

испепелю всю местную... И тут я огляделся и оторопел: передо мной был длинный коридор, залитый светом, а в нем гуляли люди в одинаковых одеждах: длинных светлых штанах и рубашках. Некоторые везли за собой на крохотных колесиках блестящие палки, украшенные кольцами, внутри которых стояли прозрачные сосуды с жидкостью.

Точно! Я на небесах!

Все это я охватил одним взглядом и уже повернулся, чтобы скрыться в своей комнате, как вдруг соседняя дверь распахнулась. На пороге показался маленький мальчик.

О боги! Здесь и дети есть?

Ребенок посмотрел на меня выпученными глазенками, выставил палец и пронзительно закричал:

– Мама, мама! Здесь дяденька голый!

– Ты что выдумываешь? – выскочила за сыном мать, заметила меня и взвизгнула: – Ой! Что вы делаете? Прикройтесь немедленно!

Ее крик привлек внимание людей, со всех сторон понеслись возгласы.

– Совсем головой тронулся.

– Первый раз вижу безумного красавца.

– Мужчина, как вам не стыдно!

– В этой больнице за пациентами совсем не смотрят?

Я ничего не понял и растерялся. Никогда еще моя нагота не вызывала такого беспокойства. Я невольно оглядел себя. Прекрасное тренированное тело, плоский живот, силь-

ные бедра. И чего эти чужестранцы так заволновались?

«А-а-а, – вдруг сообразил я, – они никогда не видели детородного органа! Тогда как они размножаются?»

Сразу вспомнил, как на коже Виолетты в развилке ног сидела бабочка. Смутное беспокойство зашевелилось в груди. Может, я поторопился оставить родную Хиллу?

Раздался щелчок. Потом еще один. И вот уже со всех сторон вырывались вспышки молний.

В руках у некоторых людей я заметил плоские камни, похожие на тот, с которого в мои глаза ударил свет, когда я боролся с разбойниками. Внезапно я почувствовал укол, резко повернулся: сзади стояла Гиана и торжественно держала в руках палочку с иглой.

– Ты что сделала, мерзкая колдунья? – заревел я и пошел на нее грудью.

Гиана кинулась в комнату и захлопнула перед моим носом дверь. Разве Бертана Хиллийского какой-то демон плоти остановит? Я дернул на себя ручку двери, и створка зашаталась на петлях.

– Сергей Иванович, спасите! – завизжала Гиана и кинулась к окну.

– Иди сюда, ведьма!

Я оттолкнул старика лекаря и кинулся к демону плоти. В глазах вдруг помутнело, комната закружилась все сильнее и сильнее, я пошатнулся и упал.

Глава 4

В салоне такси было тепло. Приятно пахло хвойным освежителем, играла тихая музыка. Водитель смотрел на дорогу и не обращал на нас внимания.

– Выкладывай, что за гадалка, – пристала я к Ирочке.

– О, у нее вся московская элита жизненные советы берет. Мне мама рассказала.

– А она откуда узнала? Разве у твоей мамы есть подруги из богачей?

Вопрос прозвучал грубо, и я почувствовала, как щекам стало жарко. Вот идиотка! Совсем бестактная стала!

Ирочка – поздний ребенок. Ее родители – пенсионеры, которых вежливо попросили оставить работу. А они так полагались на милость родного завода, что даже не подумали соломку подстелить: не накопили денег, не приобрели еще одну специальность, чтобы на старости безбедно жить и помочь единственной и ненаглядной доченьке поступить в престижный вуз.

В результате Ирочка, которая жила и горя не знала, после увольнения родителей осталась практически ни с чем. Мама девушки постоянно повторяла вздыхая:

– Воспитание ребенка – это любовь и твердость характера родителей, чтобы не идти на поводу у капризов дитятки. А в нашей семье – только любовь.

Вот теперь Инна Григорьевна, мама Ирочки, работает приходящей няней, а в выходные дни моет квартиры. Отец сторожит по ночам небольшой магазин. Девушку, которая не напрягала мозги учебной, устроили через маминых богатых клиентов в редакцию глянцевого журнала, и даже появилась надежда, что ее ждет успех.

Видимо, родители не знали, что человеку без специального образования не видать престижного места и хорошей зарплаты даже здесь.

– Ты что! – Ирочка хлопнула ресницами, несколько не обидевшись на мою бестактность, и горячо зашептала мне на ухо: – Мама в эти выходные мыла квартиру Светланы Задворской. Представляешь! Вот актриса с барского плеча и дала ей адресок.

Я тронула водителя за плечо:

– Поворачивайте. Мне нужно...

Я назвала свою улицу, тем более что мы как раз были недалеко от моего спального района.

– Ты чего, Виолетта! Поехали!

– Ира, ты понимаешь, во сколько тебе визит обойдется?

Если эту предсказательницу навещает такая знаменитость, как Светлана Задворская, там крутятся немыслимые бабки.

– Водитель, не сворачивайте, – взвизгнула Ирочка, заметив, что таксист перестроился в другой ряд. – Мы едем дальше.

– Девушки, вы уж определитесь, куда вам.

– Вита, у меня не только адресок есть, но и льготный талончик. Я же говорю, что с барского плеча досталось.

– Ладно, поехали, – нехотя согласилась я.

Такси остановилось у старинного особняка, пропетляв по узким переулкам и дворикам еще несколько минут. Эти купеческие постройки притаились в уголках Москвы как исторические достопримечательности. Обычно в таких местах местная власть открывает маленькие музеи, бутики, лавки сувениров, но здесь был жилой дом.

Мы вышли и с удивлением огляделись. Проход во двор перекрывали высокие металлические ворота, освещенные одним-единственным фонарем. В луче света кружились снежинки. Я невольно залюбовалась ими. В этом тихом уголке, казалось, время остановилось, зима не желала уступить место весне, хотя март уже приближался к концу.

Ирочка присмотрелась и увидела кнопку звонка. Но как только она нажала на нее, мое состояние резко изменилось. В усилившемся снегопаде растворилась красота старинной улицы. Мокрые лепешки летели в глаза, опускались на лицо, и я раздраженно смахивала их пальцами.

Я даже не понимала, что со мной творится. В груди, как снежный ком, нарастала тревога. Пришлось вздохнуть несколько раз, чтобы унять непонятно откуда взявшуюся панику. Я не понимала, чего боюсь. Да, страшно было узнать свое будущее, но еще ужаснее заглянуть в прошлое.

– Я вас слушаю, – прозвучал молодой звонкий голос, со-

всем не похожий в моем представлении на голос гадалки.

– Мы пришли на сеанс.

Что-то щелкнуло, и ворота начали разъезжаться. Вот так просто? Без охраны и без консьержа? Мы с Ирочкой переглянулись.

– А вдруг пришли воры? Неужели не боится?

– Камера. Там!

Ира показала глазами на угол дома. Действительно, хозяйка салона наверняка нас хорошенько разглядела, прежде чем пустить во двор.

Ворота распахнулись и, как только мы вошли, стали закрываться. Я дернулась назад. Ира перехватила меня за пальцы, но не удержала, только сняла перчатку.

– Пусти, я хочу уйти. Не могу даже шагу сделать. Нехорошо мне, – взмолилась я.

Мне действительно стало плохо. Из желудка рвалась тошнота, голова внезапно закружилась. Я не могла пошевелить ватными ногами. Они словно приросли к земле. Колени подрагивали.

– Уже поздно. Смотри.

Я оглянулась: створки ворот плотно соединились, отрезав путь к отступлению. Мы подошли к подъезду. Удивительно, но он был не заперт. Уже через секунду мы оказались в темном коридорчике, поднялись по лестнице на второй этаж. Не успели оглядеться, как дверь распахнулась и на пороге квартиры нас встретил юный красавчик.

На голове парня красовался разноцветный, как радуга, гребень. Я икнула от неожиданности, а Ирочка открыла рот. «Ирокез, кажется, вышел из моды. И зачем эта прическа?» – успела подумать я, как парень окинул нас оценивающим взглядом и пропустил в прихожую.

– Раздевайтесь, – сказал он и показал рукой на зеркальный шкаф-купе.

– Сапоги тоже снимать? – спросила Ирочка и улыбнулась во все тридцать два зуба.

– Да. Грязная обувь разрушает карму.

«Что за чушь! – рассердилась я, наблюдая, как Ирочка ловко закидывает сети оболыщения. – Ну почему я так не могу?»

Парень с петушиным гребнем холодным взглядом оценил потуги моей соседки по офису и протянул руку. Мы растерянно переглянулись. Он покачал ладонью:

– Тебе нужна плата за визит? – сообразила я и полезла в сумочку. – А сколько?

– Тысяча рублей минута. Аванс – пять тысяч. Дальше по тарифу.

– Сколько? Да вы с ума сошли! Ира, уходим отсюда!

Я схватила девушку и потянула ее к выходу, но петушок мгновенно перекрыл нам путь.

– Толик, что случилось? – раздался из комнаты мелодичный женский голос.

Мы замерли прислушиваясь.

– Клиентки не хотят платить.

– Погодите! – Ира выдернула свои пальцы. – У нас есть льготный талон.

Она достала из кошелька карточку и протянула парню.

– Так бы сразу и сказали, – проворчал он, выхватил картонку из пальцев Ирочки и раскрыл ноутбук.

Я успела разглядеть таблицу Excel, в которую было вбито множество фамилий. Толик мгновенно нашел нужную, отметил что-то и вернул нам талон.

– А какую выгоду нам дает эта льгота? – спросила я.

– Вы проходите без аванса и, если успеваете решить проблему за пять минут, ничего не платите вообще.

– А это реально?

– Ну, на один вопрос хватит, – усмехнулся Толик.

Он проводил нас в комнату, которая освещалась только у входа потолочными лампами из коридора. Дверь сзади захлопнулась, и мы очутились в полной темноте. Ирочка ойкнула и схватила меня за руку.

Мне тоже стало жутко. Спор с Толиком помог мне переключиться на насущные проблемы, но теперь я снова чувствовала, как возбужденно бьется в груди сердце. Тревога усилилась. Мое подсознание кричало во весь голос: «Бегите отсюда, дурочки!»

Внезапно мы услышали щелчок выключателя, и появился белый мерцающий шар. Внутри него переплетались серые нити, они манили к себе и буквально гипнотизировали. Шар

высветил низкий квадратный стол, покрытый бархатной скатертью ярко-красного цвета, ее бахрома веером лежала на полу. На столе находились разные предметы. Я успела заметить карты таро, четки и расписной веер.

– Садитесь, – мелодично пригласила нас женщина, скрывавшаяся в густой темноте. – На ковер.

Я еще не видела гадалку, но тембр ее голоса просто завоорожил. Казалось, словно колокольчики мягко звенят, а звон нежный, ласковый, так и зовет куда-то в неведомую даль. Волнение вдруг пропало, на душе стало легко, в голове ясно. «Надо написать об этом визите статью, – уже практически подумала я. – Наверняка сейчас лапшу на уши начнет вешать. Ой, а какой вопрос задать?»

Голова тут же переключилось на новую проблему и заработала в усиленном режиме. «Вопрос! Какой задать вопрос? – мучительно думала я. – Если спросить о том, что случилось со мной полгода назад? Интересно, что ответит. Нет, раз мозги спрятали эту информацию в подвал памяти, пусть она там и остается. Тогда что спросить? А, точно!»

Мы опустились на пол, где лежали мягкие подушки. Как только я села, сразу оказалась на одном уровне с гадалкой и наконец увидела ее. К моему удивлению, это была молодая девушка, одетая в красное платье. Ее голову украшала атласная лента того же цвета, а на грудь спускалась толстая коса.

Несоответствие атрибутов гадания внешнему виду прорицательницы удивляло и вызывало растерянность. Наверное,

на это и был расчет: все вопросы вылетели из головы.

– Что вы хотели узнать? – мягко спросила девушка, запустила пальцы в белую плоску, достала щепотку крупы и рассыпала перед собой на столе.

– Соглашаться или нет? – неожиданно брякнула я.

Гадалка провела ладонью над крупинками, пошевелила их, взяла в руки бубен и стукнула один раз. Закрыла глаза и прислушалась. Напрягли слух и мы.

А зря!

За окном глухо шумела улица, где-то далеко играла музыка, в комнате в темных углах что-то шуршало и трещало. Но никаких духов, призраков в тумане. Вообще – ничего! Простым смертным, кажется, не дано разгадать тайны мироздания.

– Сколько дадут? – вдруг спросила прорицательница, открыв глаза.

Это было так неожиданно, что я растерялась.

– Чего?

– Денег.

– Ну, не знаю. Думаю, сумма приличная, если все получится.

– И о чем тут думать-то? – гадалка наклонилась вперед. – Хочешь, пойду вместо тебя?

– Эй, вы о чем сейчас говорите? Куда пойдете? Зачем? – Ирочка явно ничего не понимала и переводила удивленный взгляд с меня на гадалку.

– Перестаньте! – хмыкнула я. – Вам своих денег не хватает, что ли? Клиентура так и прет! Скажите, стоит мне за это браться или нет?

– О боже! Ты говоришь о рекламном ролике? – закричала Ирочка. – Виолетта! Нашла, о чем спросить у дорогушей ясновидящей!

– погоди, не мешай! – отмахнулась я и посмотрела на гадалку. – Вас только деньги волнуют. Вы точно гадалка? Больше на шарлатанку похожи.

– Олесь, что эти тетки расшумелись? – в дверь заглянул Толик. – Выставить их?

– Скройся с глаз! – пропела сладкоголосая гадалка.

И опять я поразила несоответствию ангельской внешности и грубости сказанного.

– Эй, вы хоть моему коту предсказать судьбу сможете?

– Сомневаешься во мне?

Девушка пронзила меня ясным взглядом, и почему-то сквозняком потянуло по ногам. Я невольно оглянулась: вдруг петушок-охранник уже сзади стоит с топором, и вскочила.

– Это вообще законно? Гадать за деньги?

– Эй! Что ты себе позволяешь?

Видимо, я здорово гадалку вывела из равновесия. Она запустила пальцы в плоску, зачерпнула оттуда крупу и кинула ее в меня.

– Витка, ты что делаешь? – взмолилась Ирочка и потянула

меня вниз. – Говорят, она настоящая прорицательница. Все сказанное ею сбывается.

– Вот такие дуры, как ты, и верят!

– Неправда. Ее специализация – неверные мужья. Глаз-алмаз!

– У меня нет такого.

– А еще она сказала Задворской, что она должна быть осторожной на сцене во время новогоднего спектакля. И та действительно чуть не погибла.

– Эка невидаль! На Новый год всегда что-нибудь происходит. Свечи горят, петарды взрываются. Даже бенгальскими огнями можно травму нанести, – упрямо поджала губы я.

– Тут другое! Представляешь, навесная декорация сорвалась и полетела на головы актерам. Светлана была настороже, поэтому успела заметить ее. Она прыгнула в сторону сама и оттолкнула напарника-актера. Все отделались простым испугом.

– Ну и что? Какое отношение это имеет ко мне?

– Сядь, наконец! – прошипела Ирочка. – Время идет!

Она дернула меня вниз, и я подчинилась. Платить за визит не хотелось, да и запал злости уже прошел. Я теперь сама не понимала, чего всполошилась. Видимо, эмоциональные качели, в которых я находилась в последнее время, сильно расшатали мою психику.

– У Задворской могло быть совпадение, – в последний раз огрызнулась я, понимая, что отпущенные бесплатные пять

минут закончились и, если мы сейчас не уберемся, придется платить.

– Молчать! – зазвенел колокольчик голоса гадалки, прерывая нашу перепалку. – Когда родилась?

– Двадцатого июня тысяча девятьсот девяносто второго года, – на автомате ответила я. – А зачем вам?

Но гадалка не ответила, ударила в бубен несколько раз и опять закрыла глаза, прислушиваясь, потом хлопнула ладонью по столу.

– Что? Что? – выдохнули мы с Ирочкой и обе нагнулись вперед. Я, несмотря на свое неверие, тоже поддалась чарам гадания.

– Вижу, что к тебе летит огромный шар, – мы замерли, замороженные голосом ясновидящей. – Погоди, погоди... он приближается. Издалека. Уже здесь... рядом с тобой... скоро встретитесь...

– Что за чушь? – мгновенно протрезвела я. – Какой шар? Комета на голову упадет? Или Луна свалится? А, поняла. Лампа со столба сорвется. Спасибо, буду ходить, задрав голову.

– Это человек.

– Какой? – Ирочка не обращала на мое ерничанье внимания и впитывала каждое слово гадалки.

– Красивый. Правитель древней страны.

Я опешила, неожиданно почувствовала, как сжалось сердце, а перед глазами возник образ мужчины из сна. С чего бы

это?

– Черт! Правителей мне только не хватало до кучи.

– А тебе, девушка, – ясновидящая открыла глаза, – повезло. Двое мужчин станут бороться за твое сердце. И третий у твоих ног будет. Только пока не могу его разглядеть, маленький слишком.

– Что-то я ничего не понимаю. Сначала летел шар, потом он превратился в правителя, потом мужчин уже стало двое, да еще и маленький появился. Ну, давайте, кто следующий?

– Твоя жизнь навсегда изменится!

– А то! Не было ни одного мужика, а тут трое нарисовались на горизонте.

– Нет, не так!

Гадалка не обращала на мои выпады внимания. Она словно находилась в другом мире и пыталась что-то там разглядеть или понять. Ее лицо то хмурилось, то светлело, то становилось напряженным.

– А как? – спросила я, невольно восхитившись игрой Олеси: «Хорошая актриса, не иначе театральный вуз окончила».

– Погоди, не мешай!

Гадалка стукнула бубном, потом провела ладонью по рассыпанной крупе. Этого ей показалось мало, она поднесла пальцы к шару, и на наших глазах хаотично переплетавшиеся серые нити потянулись вверх. Это было необычно и странно. Разумом я понимала, что это какой-то хитрый трюк, но в душе уже начинала верить в происходящее.

– Что? Что там видите? – Ирочка от нетерпения чуть нос к шару не прилепила.

– Жизнь твоя уже изменилась.

Гадалка подняла на меня глаза, потом деловито смахнула крупу в плоску, положила бубен и взяла веер.

– Когда?

– Полгода назад с тобой произошел необычный случай. Вот он и запустил цепочку этих событий.

– Правда? Витка, колись, что с тобой случилось? Я ничего не слышала. – Ирочка посмотрела на меня горящими глазами.

– Ничего. Абсолютно. Чушь все это! Ира, пошли отсюда.

Я была потрясена, потому что никому не рассказывала об осеннем странном происшествии, даже маме. И бабу Маню попросила не сплетничать, объяснила ей, что уронила в мусорный контейнер телефон, когда выбрасывала пакет.

– Зря ты мне не веришь, – тихо сказала Олеся. – Судьба у тебя совершенно необычная, и она уже на пороге.

– Ладно, допустим. Мужики меня одолеют. Что с того? Разберусь как-нибудь, – все еще хорохорилась я, но уже поглядывая на дверь. Чувство тревоги, с которым я пришла к гадалке, вернулось и усилилось многократно. – Ну, и когда мне ждать это счастье?

– Оно уже за углом.

– За каким углом?

– Это образное выражение. С одним мужчиной ты уже

знакома, а другой вот-вот появится.

– А маленький?

– Не могу разглядеть. То ли с тобой живет, то ли нет.

– Вот тут я тебя и поймала, – невольно выдохнула я. – Я живу одна. Только кот рядом. Он меня, конечно, любит, но не настолько, чтобы за мою руку и сердце бороться.

– Да, тут какая-то неувязочка, – гадалка ударила в бубен. – Нет, третий точно есть. Да и судьбу ты уже свою встретила. Просто не знаешь еще.

– А я? Что со мной будет? – не выдержала Ирочка. – Только Виолетте предсказываете! – поджала обиженно губы она.

– А что ты? – гадалка стукнула в бубен. – У тебя все обычно.

– В смысле?

– Родители обожают, работа ладится, коллеги любят.

– Ну, это неинтересно, – Ирочка чуть не плакала. – Виолетте вон судьбу предсказали, а мне – кукиш.

– Кавалера хочешь?

– Ну, да...

– Будет, но не скоро. А пока влюбишься без памяти в недостойного человека. Не хотела тебе говорить, чтобы не расстраивать. Сама выпросила.

– Витка, пошли отсюда! Не буду деньги платить за такую чушь! – Ирочка вскочила и потянула меня за руку.

– Вот так всегда! Если хорошее предсказание, последнюю рубашку снять готовы, а если плохое – платить не хотят, –

тихо ответила гадалка. – Я сама с вас деньги не возьму, первый раз с такой необычной судьбой встречаюсь.

Ее слова напугали меня еще больше. Мне уже не казались ее слова ерундой. Я дернула Иру за руку, глазами приказав замолчать.

– Сколько с нас?

– Я же говорю, денег не надо. Но, если нетрудно, приходи ко мне через месяц, расскажи, как у тебя все сложилось. Толик, – гадалка хлопнула в ладоши, – дай девушкам льготный талон.

Мы, потрясенные, вышли на свежий воздух. Метель прошла. Мягкий снежок плавно кружился в воздухе и опускался на лицо. Я глубоко вздохнула и вытащила телефон.

– Ты ей веришь? – спросила Ира.

– Да, – выдохнула я.

Девушка обиженно посмотрела на меня, а я улыбнулась: кажется, мы поменялись местами.

Глава 5

Второй раз я очнулся уже поздно ночью. Открыл веки и ничего не увидел. Сердце сначала дернулось, гулко стукнуло в тишине, потом забилось ровно и спокойно.

Глаза привыкли к темноте, и я сообразил, что лежу на кровати и, кажется, все в той же комнате. Я сел и застонал: боль прострелила виски так, что пришлось прижать к ним ладони.

Что это? Подушечками пальцев я нащупал какую-то ткань, опоясывающую мой лоб. Хотел сдернуть ее, но как только потянул, резкая боль пронзила меня и откинула голова на подушку. В глазах взорвался сноп искр, словно кто-то бросил на жаровню свежее полено.

Я немного полежал, глубоко вдыхая, чтобы успокоиться. Наконец стало легче, но мучило нестерпимое желание опорожнить мочевой пузырь.

«Тихо, – внушал я себе, – спокойно. Ты в мире Виолетты. Здесь все не так, как в родной Хилле. Значит... надо разобраться в ситуации и отправиться на поиски чужестранки».

Принять правильное решение – одна часть дела. Но как выполнить вторую? Я встал и огляделся. Комната освещалась бледным светом, льющим сквозь узкие вертикальные щели. Я подошел ближе и увидел множество плотных полос, закрывавших прозрачную стену. Это было огромное окно. Таких больших листов стекла я не встречал ни в одном зам-

ке.

– Интересно, как они держатся в стене? – пробормотал я, но разглядеть ничего не удалось.

Я раздвинул полосы. Взгляд невольно поймал огни. Огромное количество огней, перемигивавшихся до самого горизонта. Одни были на уровне глаз, другие – ниже, а третьи – выше. Самые высокие, красного цвета, имели геометрический рисунок, как на картах у звездочета. А в центре неба сияла полная луна, но какая-то маленькая и невзрачная.

Я застыл от восхищения. Это было невероятно красиво. словно все боги зажгли факелы и спустились с небес, чтобы осветить землю.

– Слушай, ты чего в окно пялишься?

Я вздрогнул от неожиданности и обернулся.

Только сейчас заметил, что в комнате стоит две кровати, и на подушке той, что была ближе к двери, торчала чья-то голова.

– Красиво, – улыбнулся я.

– Чего там красивого? Обычная городская иллюминация. Спать иди. Ночь на дворе.

– Не могу. Я хочу... – Непроизвольно я переступил ногами.

– В туалет, что ли?

Туалет? Точно! Так Виолетта называла то деревянное приспособление, которое она приказала сделать слугам над дыркой в полу. Хотя нет. Оно называлось по-другому.

– Унизад где? – спросил я, гордо подняв голову: правителю не пристало интересоваться бытовыми вещами.

– Что? Ты о чем? – человек приподнялся в кровати. – Какой унизад? А-а-а! Черт! Ты по-русски не кумекаешь совсем? Унитаз. Повтори. У-ни-таз.

– У-ни-таз.

– Ага. Вон за той дверью.

Рукой мужчина указал куда-то на стену. Я пошел в ту сторону, наткнулся на кровать, потом на еще одно сооружение маленького роста, больно ударился бедром. Что-то звякнуло и свалилось на пол.

– Простите.

– Да ты свет включи, чумной! Зачем в темноте шабриться?

– А где у вас светильники и огонь?

– Чего-о-о? Точно тормознутый! На стене справа выключатель. Рукой пошарь.

Половина слов была незнакомых. Что такое «выключатель»? А «пошарь» – как это?

Я сделал еще два шага вперед, вытянув руки, и наконец наткнулся на стену. Но она была плоская и гладкая. И как здесь найти выключатель?

– Эй, парень, – окликнул меня мужчина, – ты головой стукнулся?

– Нет, меня ударили.

– Оно и видно! Я не могу тебе помочь. Смотри, нога при-

вязана к стойке.

Я пригляделся: в свете луны тускло блеснула металлическая палка, рядом с которой на весу белела нога соседа. Странно в этом мире пытаются. Сначала ломают ноги, а потом их лечат? Или это новый способ пытки? Подвешивают за ноги? Надо завтра разглядеть.

Я подошел к соседу и потрогал стойку: прохладная. Приятно.

– погоди. Я тебе телефоном посвечу.

Опять незнакомые слова. И как в этом мире жить?

Сосед зашевелился, его рука стала искать что-то на столике при кровати. Внезапно комнату залил яркий свет. Он ударил меня по глазам, и пришлось зажмуриться.

– Что это?

– Прости, парень, отведу луч в сторону. Вон выключатель!

Я открыл глаза и посмотрел в направлении света. Его конец упирался в какую-то белую штукювину.

– Сюда? – Я протянул руку.

– Да, нажми!

Я провел подушечками пальцев сверху вниз. Свет вспыхнул и погас. Я невольно отпрыгнул в сторону и принял боевую стойку: передо мной враг.

– Хек! Хек! – вырвалось из пересохшего от волнения горла.

– Вот бедолага! – Сосед поцокал языком. Если бы посмели мои слуги вести себя так, давно бы в темнице оказались, на-

казанные плетями. А тут приходилось терпеть. – Ты из какой пещеры вылез? Выключателя никогда не видел? Медленно проведи еще раз.

Теперь я действовал осторожно. Слегка коснулся пальцами шуковины и надавил – в комнате стало светло, а прямо у меня перед носом красовалась ручка еще одной двери.

– У-ни-таз там?

– Да, это туалет. Заходи.

Я распахнул дверь. Теперь мне стало еще страшнее. Я видел свое отражение в зеркале напротив и не узнавал себя. Правитель Хиллы, Бертан Хиллийский стоит, одетый в странный костюм, в туалете чужого мира и совершенно не понимает, что дальше должен делать.

– А как... тут?

– Точно пещерный человек, – хохотнул сосед. – Видишь унитаза?

– Н-ну, – ответил я, хотя ничего похожего на сооружение Виолетты в комнате не было. На полу стоял роскошный белый сосуд, сделанный из драгоценного фарфора. К нему даже прикасаться было страшно, чтобы не повредить.

– Чего заладил «ну да ну»? Баранки гну! Крышку подними и поссы. Или не умеешь?

– Поссы? Что это?

– О боже! Может, ты из дурки сбежал? Давай я тебе медсестру позову, она инструмент подержит.

– Какой? – Я уже совершенно запутался.

Мужчина на соседней кровати хохотал в голос.

– Ой, не могу больше! Спасите меня от этого странного товарища.

Но мне было не до него. Я увидел в углу черный сосуд и сделал шаг к нему, пригляделся. Точно! Ночная ваза, правда, внутри лежали куски белой ткани, но это уже не главное, прачки постирают. Теперь надо развязать странные штаны. Пальцами я пытался найти шнурок, но ничего не обнаружил.

– А как это снять?

– Что-о-о? – икнул сосед, кажется, он уже смеяться не мог. – Штанишки снять не получается? Ну иди сюда, малыш, дядя поможет.

В голосе мужчины слышалась издевка, но я решил мужественно выдержать испытание и подошел ближе. Мужчина ухватился за мои штаны и дернул их вниз. Они мгновенно оказались на полу, словно не встретили никакого препятствия.

Я наклонился, подхватил их снова и потянул наверх. Также легко они оказались на талии.

– Удивительное дело! – восхитился я и дернул штаны вниз.

– Нашел чему удивляться! Обычная резинка. Ты трусы ни разу не носил, что ли?

«Что такое трусы? – чуть не спросил я, но сбежал в туалет, чтобы совсем не потерять лицо перед подданным.

Я закрыл дверь и облегчился в ночную вазу. Слава богам!

С одной проблемой справился!

Но теперь пить хотелось смертельно. И где у них взять воду? Я огляделся: под зеркалом увидел штуковину, похожую на таз для стирки, только она была прикреплена. Невольно захотелось потрогать ее. Я коснулся пальцами гладких краев и восхитился:

«Великие мастера в этом мире! Даже такие вещи делать умеют! Но как же хочется пить!»

Я заглянул в сосуд, стоявший на полу, и – о счастье! – внутри него поблескивала вода.

Вода была рядом, она манила, притягивала к себе. Я невольно сглотнул и поморщился: пересохшее горло болело.

«А-а-а, понятно! Это специальное приспособление для жидкостей, – облегченно сообразил я. Только чем воду зачерпнуть?»

Я огляделся и не заметил ничего, похожего на ковш. Пить хотелось смертельно, поэтому я наклонился, принял и выпрямился: странный запах отбил всякое желание пробовать эту жидкость на вкус. Лучше потерплю.

– Эй, парень, ты чего притих? Воду спустить не забудь!

Я замер. Сосед словно мысли мои прочитал. Может, он как кот Виолетты, телепатией владеет? Пришлось выглянуть из туалета за разъяснениями.

– Какую воду?

– Из унитаза.

Так, а где у нас унитаз? Я окинул взглядом маленькую

комнату. В ней было только два приспособления: фарфоровый сосуд на полу и такая же белая чаша стояла у стены на длинной толстой ноге. Везде сухо, нет даже признаков воды.

Взгляд опять переместился к фарфоровому сосуду, ибо вода была только там. Но зачем ее спускать? Разве она мешает?

– А как это сделать?

– Там кнопка на бачке есть. Надави на нее.

Я подошел к сосуду ближе, внимательно осмотрел его, потом провел пальцами по краю и зацепил крышку. Она резко упала, еле успел отдернуть руки и выпрямиться.

О боги! Как здесь все странно! Посмотрев сверху на закрытый теперь сосуд, я неожиданно сообразил, что он отдаленно похож на ту деревянную штуку, которую сделали для Виолетты в Хилле. Так вот он где, унитаз!

К этому сосуду был прикреплен еще один. Он стоял вертикально, и на его крышке блестел кружок. Облегчение волной накрыло меня. Нашел! Я протянул палец и нажал на кнопку, как мне сказал сосед по комнате. Звук льющейся воды оповестил, что сделано все правильно.

С чувством сделанного открытия я вышел из комнаты, сразу нашел выключатель и погасил свет: не хотел, чтобы сосед видел мое потрясенное лицо. Кажется, здесь придется прятать эмоции и выкручиваться. Что ж, я не был бы правителем Хиллы, если бы не умел приспособливаться к ситуации и выходить из нее победителем.

О боги! Как я устал! Мне казалось, будто я провел сложный и напряженный совет, на котором яростно спорили чиновники.

– Эй, парень, включи свет. Дай хоть тебя разглядеть, – окликнул меня мужчина.

Я подчинился – зачем создавать новую проблему? – и, как только вспыхнул свет, сам во все глаза смотрел на соседа по комнате. Его возраст определить было сложно: темные волосы не имели седины, но лицо походило на печеный в золе земляной плод, который так любили крестьяне Хиллы.

На темной коже, изборожденной морщинами, светились яркие синие глаза. И опять я удивился, потому что думал, что в этом мире глаза у всех черные, как вспаханная земля. Оказалось, это не так. Я уже видел Гиану с зелеными веками, теперь вот сосед сверкал небесной синью.

– Как твое имя? – невольно вырвалось у меня.

– Василий Иванович, как Чапаева, если, конечно, ты знаешь, кто это.

– Не знаю.

– Тогда зови просто: дядя Вася. А как тебя звать-величать?

– Бертан, правитель государства Хилла.

– О, бля... ха муха! Куда бы деться! – сосед всплеснул руками. – Прямо правитель?

В его голосе опять звучала издевка, но теперь я уже понял, что нужно быть осторожнее с высказываниями, и не поддал-

ся на подстрекательство с его стороны.

– А в вашей стране правителей нет?

– Есть, конечно. Президент. Но он среди простых смертных в палате не лежит. У него свои апартаменты в элитной больничке. А ты красавчик, как я погляжу. И ростом вышел. Подойди ближе.

Я сделал два шага вперед и взялся рукой за палку, к которой была привязана его нога. Она покачнулась, дядя Вася вскрикнул.

Я отпустил палку и сел на свою кровать.

– А извиняться тебя не учили? Или у правителей не принято просить прощения?

Действительно, сосед попал в точку, правитель не просит прощения у подданных, но сейчас я был никто, поэтому пробурчал:

– Извините.

– Лады. Ты, если хочешь, держись за штатив, только не дергай его.

– А что с ногой? – задал я нейтральный вопрос.

– Поскользнулся, упал, очнулся, гипс, – хохотнул мужчина.

– А где?

– Слушай, Бертан или как там тебя, это присказка такая. По фильму «Бриллиантовая рука». Смотрел?

– Нет, – ответил я.

– Во чудо какое ко мне в палату попало! – восхитился дя-

дя Вася. – По внешности просто модель, хоть сейчас на подиум, а знаний о мире – ноль.

– А вы мне расскажите, все равно спать не хочется, – предложил я, выключил свет и лег на свою кровать.

«О боги! Как хорошо!» – мелькнула мысль.

Мягкая перина обнимала так нежно, голова покоилась на высокой и тоже очень мягкой подушке, которая тут же приняла форму шеи. Невольно вспомнились твердые и неудобные валики, которые подкладывали под голову в Хилле.

– И что тебе рассказать? Ты, часом, не иностранец? Хотя говоришь по-нашему чисто.

– Да, я чужестранец. Мне все интересно. Скажи, дядя Вася, кто тебе ногу сломал?

– Да тут и рассказывать нечего! Зима нынче плохая. То мороз ударит, то дождь пройдет, потому и гололедица. Вышел из дома, на работу торопился, потерял концентрацию и свалился. Перелом сложный, вот и лежу в больничке с ногой на привязи.

Я слушал дядю Васю не перебивая. Мозг обрабатывал информацию с бешеной скоростью, а сердце колотилось от волнения. Мир Виолетты открывался мне с разных сторон. Мой ночной рассказчик явно не обучался красноречию, перескакивал с темы на тему, перемежал речь странными оборотами, смысл которых от меня ускользал. Я понимал его через слово, терял нить беседы и тогда уносился мыслью далеко.

В этом мире был свет. Настоящий, дневной. Не рожден-

ный коптящей горелкой, от которой слезились глаза, а лившийся сверху, как солнце, которое заглядывает в каждый уголок земли.

Люди жили в высоких домах, взмывавших в небо. На их крышах светились красные огни, чтобы самолеты, железные птицы, сделанные руками людей, не задели их случайно крылом.

– Дядя Вася, а как люди в таких высоких домах живут?

Я сразу представил картинку: сгорбленные слуги тащат на своих спинах белые сосуды с водой, по дороге расплескивая ее. «Бедные! – невольно пожалел я подданных местного президента. – Тяжелая, наверное, жизнь».

Дядя Вася приподнялся на локте и повернул голову в мою сторону. В предрассветном полумраке я видел только расплывчатый силуэт и блестящие глаза.

– Э, парень! Да ты еще более отсталый, чем я думал! Из какого горного аула ты выбрался на свет божий?

– Ну, так уж получилось, – уклончиво ответил я.

– Обыкновенно живут, – ответил сосед. – В старину, конечно, строили одноэтажные здания, а сейчас наука и техника далеко вперед ушли, да и земли свободной все меньше, вот и тянется человечество к небу.

– Там же обитель богов!

– А что боги? Они нам не помешают. Господь сам создал людей, мы его дети. Негоже отцу отказываться от родни.

– А воду как на самый верх доставляете? – Мучил меня

этот вопрос, потому что пить хотелось нестерпимо.

– А что ее доставлять? Сама по трубам бежит.

Тут я завис, осмысливая услышанное. Как по трубам? По каким? И опять сосед словно услышал мои мысли:

– Видишь, у стены труба парового отопления?

– Ну, – ответил я, проследив за кривым пальцем.

– Вот по ней и бежит. Слушай, Бертан, ты в ауле горном жил, что ли? Такое впечатление, что ты и в школе не учился. Это же простые вещи. Ну-ка, включи свет и открой дверь в туалет. – Я подчинился. – Видишь, над раковиной кран торчит?

– Нет.

– Вон та штуковина длинная металлическая. Подними ее вверх.

Я выполнил поручение. Тяжелый на вид рычаг поднялся неожиданно легко, и из узкой трубочки под ним потекла вода. Я бросился вон из туалета: еще промочу нарядный костюм. Дядя Вася засмеялся, но уже без издевки, по-доброму.

– Вы чего?

– Не бойся. Вода не потечет на пол.

– А пить ее можно?

– Конечно. Возьми мою чашку на тумбочке.

Это слово было мне знакомо. Я напился и почувствовал себя на седьмом небе от счастья. В животе заурчало.

– Есть хочешь? Но еды у меня нет, увы. Хочешь, яблоко дам? И печенье.

Дядя Вася протянул мне ярко-красный большой плод. Я надкусил его и зажмурился от удовольствия. Нет, этот фрукт не походил на драгоценную ракию, но тоже был вкусным. А то, что сосед назвал печеньем, просто таяло во рту. Я даже испугался, что сейчас лягу и умру от удовольствия, поэтому вежливо поблагодарил доброго человека, выключил свет и вернулся в постель.

– Ну хорошо, вода поднимается по трубам, а как люди забираются на верхушки зданий?

– Для людей есть лестницы и лифты, специальные кабины для подъема. Да ты, Бертан, не парься, потихоньку привыкнешь и разберешься, что к чему. Расскажи немного о себе. Как попал в Москву?

От обилия новых знаний опять разболелась голова, а сосед все говорил и говорил не останавливаясь. Его речь журчала ручейком, иногда громче, когда мощный поток натыкался на камни, иногда тихо, лаская слух. Я чувствовал, что засыпаю. Голос дяди Васи звучал все глуше, слова будто проваливались в яму и барахтались там, не имея возможности добраться до моего сознания.

Наконец наступил тот момент, когда я отключился, а утром, когда проснулся, понял, как много мне еще предстоит узнать об этом мире, чтобы найти Виолетту.

Глава 6

Работа над рекламным роликом велась полным ходом и позволила забыть о странном предсказании гадалки. Первые дни я постоянно оглядывалась, словно ждала, что вот-вот за спиной появится тот, о котором говорила ясновидящая, но время шло, работа заполняла досуг, и неприятный визит стал забываться.

Белецкий оказался человеком общительным, и уже через день попросил обращаться к нему на «ты». Иногда я смущалась, потому что мне казалось, что его пронзительный взгляд следует за мной повсюду, но постепенно стала принимать этот факт как данность.

Сегодня у нас была намечена фотосессия с моделями экстра-класса, поэтому я немного волновалась. Телефонный звонок застал меня врасплох, а когда я увидела, с кем придется разговаривать, внутренне напряглась. Звонила менеджер Алены Светловой, нашей первой модели, которая должна была приехать к десяти утра.

– Виолетта, простите, но Алена вчера поздно вернулась из Гонконга и просила перенести ее фотосессию на другой день.

– Но у нас все готово! – воскликнула я так громко, что съемочная группа и Белецкий оглянулись.

Мне стало неловко. Капризные модели не терпят такого к

ним отношения: могут начать вредничать еще больше. Так и случилось.

– Извините, но этот вопрос не обсуждается, – ответила менеджер и повесила трубку, не дав мне возможности пригласить Алену на другое время.

– Что случилось? – услышала я за спиной голос Белецкого.

– Светлова не придет.

– А следующая модель на какое время назначена?

– На тринадцать часов.

– Что ж, отлично, – сказал он и повернулся к съемочной группе. – Сделаем перерыв на кофе.

Я в сердцах бросила сценарий съемок на стол и окинула взглядом декорации. Сколько сил потрачено, чтобы создать интерьер средневекового замка, и все впустую! На глаза навернулись слезы. «Черт! Этого только не хватало! Печатала бы свои статейки и дальше, нет, продюсером заделалась. Вот и получай теперь!» – разозлилась я.

– Виолетта, чашечку кофе?

Рядом стоял Белецкий и с обворожительной улыбкой протягивал мне бумажный стакан с трубочкой.

– Откуда у нас такой?

Взгляд метнулся к столу, сервированному для перекуса съемочной группы: кулер, пакетики быстрорастворимого кофе, сахарозаменитель, печенье, фрукты – стандартный набор.

– Из соседнего кафе. Не хотите отдохнуть вон там? – ру-

кой Роман показывал на замок. – Представим, что мы на приеме у хозяина, а я ваш рыцарь.

– Не получится.

– Почему?

– В то время не пили кофе, – пошутила я.

– А что пили?

– Сидры, пиво. А-а-а, еще был будук, – я нахмурилась.

«Или судук? Ого! А эта информация откуда в моей голове?» – удивилась я: мой язык словно жил самостоятельной жизнью и знал намного больше хозяйки. Но Белецкий уже зацепился за случайно вылетевшее слово.

– Будук? Что это такое?

Режиссер взял меня за руку, подвел к деревянному стулу с высокой спинкой и предложил сесть. Сам опустился на стул у противоположной стороны длинного стола с покрытием, имитирующим камень. В объективе камеры эта фальшивка выглядела как настоящая.

– Это такой напиток, напоминающий наше шампанское, только с убойной силой, – понесло меня. – Его нужно было пить маленькими глотками с интервалами, чтобы он постепенно поступал в кровь.

– Как интересно! – Глаза Белецкого зажглись огнем и стали походить на холодное пламя. – Почему именно так?

– Все просто. Если будук выпить залпом, полностью сносило крышу, – засмеялась я.

– О как! Интересно! В каком плане сносило? Человек ста-

новился агрессивным?

– Нет, что вы! Страстным и сексуальным. В большом количестве будук был наркотиком, запускающим сексуальную энергию.

Я говорила и сама не понимала, откуда я знаю о будуке. Я точно нигде не читала об этом напитке, не встречала ни одной истории, связанной с ним. Такая осведомленность пугала до дрожи в коленках.

– И где такое чудо алкогольной промышленности можно найти? – засмеялся Роман.

– Сейчас его не производят, – уверенно ответила я.

– А жаль.

– Судук делали из плода ракии.

– Так будук или судук? – поддел меня Белецкий.

– Кажется, судук, – смутилась я.

«О боже! А это откуда в моей голове?» – Мне стало плохо.

На лбу появилась испарина, и чертовски захотелось выйти на свежий воздух.

– А что это?

– Сейчас нет таких плодов. Они величиной с яблоко, оранжевого цвета, а их вкус напоминает смесь хурмы и клубники, – тихо ответила я, прислушиваясь к ужасу, рождавшемуся внутри меня. – Если один раз попробуешь, никогда уже не забудешь.

Эти слова вырвались сами, словно мой мозг не контролировал язык.

– Да, жаль, что сейчас нельзя сделать такой потрясающий напиток.

Голос Белецкого раздался совсем рядом. Я подняла голову: он стоял возле моего стула и в упор смотрел на меня. Потом протянул руку и помог встать. Мир вокруг перестал существовать, словно разговор о древнем напитке запустил машину времени и унес нас в далекое прошлое.

Белецкий взял мои пальцы и потянул за собой. Я не сопротивлялась. Какая-то магия момента толкала нас вперед. Все так же молча мы вышли из павильона, сели в машину к Белецкому, и я даже не заметила, как оказалась в роскошном номере пятизвездочного отеля.

Роман крепко обнял меня и зарылся носом куда-то в шею. Его теплое дыхание защекотало кожу, по которой тут же побежали мурашки.

– Иди ко мне, моя дама, – прошептал он. – Я буду твоим будучком.

Я всхлипнула и закрыла глаза, отдаваясь в руки искусного любовника: как давно я не была с мужчиной!

Белецкий обладал навыками донжуана. Он умело ласкал, нашептывал красивые слова, знал все потаенные уголки женского тела. Уже через минуту мы яростно разрывали друг на друге одежду, а через две кувыркались в постели. Страсть захватила нас целиком.

– Смотри на меня, – рычал Роман, – смотри!

И я глядела в темные волны его радужки, которая то свет-

лела, как седина голубой ели, то становилась похожей на воду в дождливую погоду. В его зрачках я видела свое искаженное желанием лицо. Оно пугало меня, поэтому я порывалась отвести взгляд, но Белецкий снова приказывал:

– Смотри на меня, моя леди! Смотри!

Через десять минут это безумное приключение закончилось. Я точно знала время, потому что настенные часы были у меня прямо перед носом, и мой взгляд, когда вырывался из плена глаз Романа, постоянно натывался на них.

Мы тихо лежали рядом, отдыхая от порыва страсти. Именно порыва. По-другому сложно было назвать это безумие. Я не планировала заводить отношения с Белецким, а уж становиться его любовницей – тем более.

Но сейчас я не хотела анализировать ни странную информацию, внезапно появившуюся у меня в голове, ни свой поступок. Просто наслаждалась мягкой кроватью, шелковым постельным бельем, приятно холодившим разгоряченную кожу.

– Нам пора идти. – Я хотела подняться, но рука Романа удержала меня на месте.

– Не торопись, еще полно времени. Раз уж оказались в отеле, давай пообедаем. Неизвестно, когда еще получится поесть, а здесь отличная кухня.

– Но...

– Никаких но! Не дергайся.

Голос режиссера звучал властно и требовательно, и я

опять подчинилась. Проще плыть по течению, чем подвергать свой мозг и душу мучительной рефлексии.

Роман позвонил в ресторан и сделал заказ. Пока он разговаривал, я выскользнула из-под простыни и удрала в ванную. Почему-то мне стало неловко.

«Идиотка, – вылезла непрощеная мысль, когда я уже стояла под душем. – И как теперь вместе работать? Сама создала себе проблемы!»

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

– Вита, я хочу к тебе, открой.

Опять этот властный тон, не терпящий отказа. Он со всеми женщинами так разговаривает или только со мной?

– Я уже выхожу, – сердце заколотилось от нехорошего предчувствия. – Погоди.

Я выключила воду, быстро промокнула тело полотенцем и надела халат. Рассчитанный на фигуру на три размера больше, он укутал меня с ног до головы.

– У-у-у, какая ты чистенькая, – пропел Белецкий, – и пахнет вкусно. Иди ко мне, моя нимфа.

Роман был по-прежнему обнажен. Его прекрасное тело, словно высеченное из драгоценного мрамора, золотилось в лучах солнца, и я опять чуть не поддавалась обаянию этого мужчины. Но здравый смысл возобладал над эмоциями.

– Рома, посмотри на часы, – я выскользнула из его рук. – Бегом в душ! Пора уже возвращаться.

– Плевать на этих моделек. Закапризничает одна, возьмем

другую. Еще локти кусать будут. Мои проекты всегда в тренде и мгновенно становятся популярными. Иди ко мне.

Белецкий прильнул к моим губам. Желание волной начало подниматься по телу. Роман напирал, а я отступала, и тут раздался звонок в дверь.

– Вот черт! Как не вовремя! – ругнулся Роман и бросился в ванную.

– Ваш заказ, – произнес мужской голос.

Я задрожала.

Что со мной? Сначала необычные сны, потом вылезла информация, которую я точно никогда не изучала, а теперь еще и звуковые галлюцинации. Иначе как объяснить тот факт, что эти бархатные нотки кажутся мне знакомыми? Кто за дверью?

– Вита, почему не открываешь?

Сзади подошел Белецкий. Он обнял меня одной рукой, а вторую протянул к замку.

– погоди, дай отдышаться. – Я схватилась за его пальцы, как за спасательный круг.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Да что с тобой? Официанта испугалась? – засмеялся Белецкий и распахнул дверь.

В коридоре была ресторанный тележка, на которой стояли тарелки с едой, спрятанной под блестящими металлическими колпаками.

За тележкой – высокий мужчина в белой куртке повара и

длинном фартуке шоколадного цвета.

– Разрешите? – спросил он и толкнул тележку в номер.

Белецкий посторонился. Официант поднял веки и окинул меня теплым карим взглядом. Внутри золотистой радужки с темным ободком по краю светились веселые искорки.

Я судорожно вздохнула: не то. У человека из сна были совершенно потрясающие глаза, таких я никогда не видела в своей жизни. В них плескалась прозрачная зелень стоячего озера, и казалось, они проникали прямо в душу и вызывали бурю эмоций.

Белецкий тоже заметил привлекательность гостя и почувствовал опасность как мужчина. Официант был выше его и мощнее по телосложению. Когда он поднимал судки с едой, его мышцы рельефно натягивали рукава тонкой куртки. Роман прижал меня к себе так сильно, что я не могла вздохнуть.

– Мы сами справимся, – взмахом Роман остановил парня и указал ему на дверь. – Вы свободны.

Официант повернулся и тут в упор посмотрел на меня. Номер поплыл. Перед глазами пронесли диван, кресла, стол, зеркало, кровать, Белецкий, официант и снова мебель по кругу.

– Пусти, – прохрипела я и попыталась убрать ладони Романа со своей талии.

– Девушке плохо, – тихо сказал официант.

– Это не твое дело, – прошипел Белецкий. – Мы сами разберемся.

– Отпустите ее. – В голосе парня появилась угроза.

– Свободен!

Они посмотрели друг на друга, как два мартовских кота, только что шерсть не встала дыбом, и начисто забыли обо мне. Я с трудом расцепила пальцы режиссера и прошла к дивану. Как только села, сразу закрыла глаза.

– Вита, тебе плохо? – наконец заметил мое состояние Белецкий.

– Не знаю. Душно. Открой балконную дверь.

Роман помог мне лечь и метнулся к окну. Я закрыла глаза, но не смогла избавиться от образа официанта: что-то казалось в нем до боли знакомым. Я слышала, как он открывал дверь и гремел тележкой, вывозя ее в коридор. Щелкнула задвижка замка, и тут меня словно что-то ужалило. Я вскочила и кинулась к выходу:

– Стойте! Подождите!

Официант повернулся и посмотрел на меня.

– Вы что-то еще хотели?

Но я молчала. Стояла и разглядывала лицо парня, искала над прекрасно очерченными бровями точки татуировки. Плевать, что цвет глаз не подходит, человек, когда просыпается, плохо помнит детали, но точки над бровями у ночного гостя были всегда. Но кожа у официанта была белая и гладкая, лишь одна глубокая морщинка озабоченности пролегла между бровями.

Следом выскочил Белецкий. Его халат распахнулся, обна-

жив загорелые ноги. В руках он держал визитку.

– Ты хочешь привлечь молодого человека в качестве модели?

– Да, – с облегчением выдохнула я. Не буду же я говорить режиссеру, что голос официанта, его прекрасные глаза, фигура и манера говорить показались мне знакомыми.

– Ты молодец, – покачал головой Белецкий. – Хорошую идею придумала.

– Правда?

Нужно было выкручиваться из нелепой ситуации, и Белецкий сам подсказал мне путь.

– Мы снимаем рекламный ролик для глянцевого журнала. Действие происходит в средневековом замке. Сможешь принять участие в съемках? Поживешь один день лордом.

– Хорошо, – усмехнулся парень и протянул руку за визиткой. – Куда и когда я должен прийти?

Белецкий быстро продиктовал ему адрес.

Мы собрались и вернулись на съемочную площадку, где нас уже ждали прибывшие модели. Работа встала на отлаженные рельсы. К вечеру мы закончили первый этап съемок, а я внесла в сценарий изменения, добавив в него мужской персонаж.

Домой я пришла, едва живая от пережитого потрясения. Стейк крутился у моих ног, словно пытался мне что-то сказать. Я села на диван и бессильно опустила руки. Кот тут же оказался рядом и лизнул меня в подбородок, словно предла-

гая: «Рассказывай, подруга, что у тебя творится в душе». И я заговорила.

– Представляешь, котик, сегодня у меня появился новый мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.